

— Вообще-то я бы не назвал эту свою деятельность чиновнической. Мне кажется, она все-таки ближе к продюсерству. Ведь от меня ждут идей, интересных проектов, а в итоге — хороших фильмов и сериалов. И лишь небольшую часть — ежедневное подписание зного количества бумаг — можно назвать чиновнической. На этом она, собственно, и заканчивается. Потому что все остальное время я максимально энергично занимаюсь творческим поиском, встречами с новыми для меня талантливыми людьми, вынашиванием идей и созданием фильмов. Так что на канале "Россия" я по-прежнему ощущаю себя продюсером. С той единственной разницей, что отвечаю за достаточно большое количество проектов. Причем не только своих.

— Иными словами — вы отвечаете за кинематографическую политику на телеканале?

— Я делю эту ответственность вместе с руководством канала. Ни один телеканал сегодня не отдаст эту политику в одни руки. Поскольку кинематограф занимает слишком большую позицию в деятельности канала.

— На собственное кино у вас время остается?

— Нет, снимать кино в свободное от основной работы время невозможно. К счастью, руководство на канале позволило мне ненадолго оторваться от телевидения, чтобы я смог снять свою новую картину "Любовник".

— Что-то не пойму: помогает вам эта должность в творчестве или мешает?

— Все-таки я склонен считать ее тоже творчеством. Хотя это такой род занятия, который занимает всю твою жизнь, не оставляя больше ни на что ни времени, ни сил. Посему и помогать она ничему не может. Ежедневно мне приходится что-то придумывать из ничего — именно так появляются новые проекты. С другой стороны, если бы я не занимался телевидением, вполне возможно, лежал бы на диване с книжкой и мучительно искал какие-то новые идеи для профессиональной деятельности. А так у меня есть ощущение, что я нахожусь на гребне волны, в которой бурлят свежие мысли и идеи. Можно сказать, что эта работа и помогает, и сильно мешает одновременно.

Я ведь телепродюсерством начал заниматься еще до того, как получил приглашение от канала "Россия". Как независимый продюсер делал для НТВ сериал "Каменская". И в тот момент, когда эта работа уже закончилась, Александр Акопов, возглавлявший канал РТР, позвал меня заниматься на его канале сериалами. Некоторое время я все-таки поразмыслил над его предложением, поскольку мир телевидения для меня тогда был не очень знакомым. Уже два года, как я тружусь на этой ниве.

Наша справка. Кроме "Каменской" Валерий Тодоровский продюсировал телесериалы "Закон", "Семейные тайны", "Московские окна", "Каменская-2", "Мамаку", "Бригада".

— А, собственно, почему вы стали продюсером? Не было средств на свои картины и вы бросились их искать?

— Вообще-то случилось это в начале 90-х, в период первоначального, дикого капитализма (а точнее — хаоса) в нашей стране, когда мы с Сергеем Ливневым и Игорем Толстунным создали независимую компанию, которая называлась "ТТЛ". Но хаос дал возможность каждому делать то, что он хочет. Мы захотели стать продюсерами, потому что видели в этой деятельности независимость. Тогда мы еще не очень понимали степени ответственности и масштабов расплаты за эту свободу. У нас была молодая и очень динамично развивающаяся компания. Именно там постепенно я начал понимать, что это за профессия — продюсер и что она мне нравится. В этой компании я снял свои картины "Любовь" и "Подмосковные вечера". И одновременно был продюсером своих фильмов. А еще фильмов Ливнева. Свою картину "Мечты идиота" у нас снял Василий Пичул.

Наша справка. Тодоровский продюсировал картины "Кикс", "Любовь" (совместно с И. Толстунным, С. Ливневым); "Змеиный источник" (сопродюсер), "Поклонник" (совместно с И. Толстунным, С. Козловым), "Бригада" (совместно с А. Иншаковым, А. Сивушовым), "Леди на день", "Тартарен из Тараскона".

— И что же это за профессия — продюсер?

— В отличие от представлений многих людей со стороны это человек, который умеет радоваться успехам других. И имеет возможность помочь другим сделать что-то такое, что сам сделать бы не смог. Это человек, который может понять желание других творческих людей и найти для них возможность осуществить их желания. И если бы не тяжелые экономические потрясения, грянувшие в нашей стране, думаю, что наша кинокомпания "ТТЛ" процветала бы и сейчас.

Второй раз я в эту реку вошел, когда директором студии имени Горького стал мой бывший партнер Сергей Ливнев. Он заварил кашу под названием "малобюджетное кино". Тогда же я познакомился с начинающим режиссером Николаем Лебедевым, у которого было много замечательных идей. Мы вместе с ним сделали картину "Змеиный источник". Так что "Россия" — уже мой третий раунд в роли продюсера. Занятие для меня совсем не чужое. И я окунаюсь в него не потому, что делать мне больше нечего.

— Некоторые свои картины вы еще и продюсировали. А бы-

вало ли такое, чтобы вас пригласили уже на все готовое: только бери да снимай?

— Действительно, в большинстве своих проектов я выступал еще и как продюсер. Хотя в нынешней картине "Любовник" выступал как режиссер, а в роли продюсера — Александр Акопов. Но так, чтобы все было готово и устраивало на сто процентов, не было. Ни разу еще не было случая, чтобы ко мне пришли и сказали: "Вот сценарий, вот — деньги, снимай!". Чаще всего бывало так, что я либо придумывал сценарий сам, либо находил сценариста, как это было с Геннадием Остроумским.

Наша справка. Валерий Тодоровский окончил сценарное отделение сценарно-киноведческого факультета ВГИКа в 1984 году. Написал сценарии фильмов "Двойник" (совместно с А. Колбергсом, 1986), "Человек свиты" (1987), "Бич Божий" (совместно с О.Б. Фялко, 1988), "Тамбринус" (1990), "Морской волк" (ТВ, 1990), "Отдушина" (1991), "Циники" (1991), "Любовь" (1991), "Над темной водой" (1993).

Считается, что Валерий Тодоровский вошел в российский кинематограф очень легко, заявив о себе несомненными успехами. И то правда: его первые картины — "Катафалк", "Любовь" и "Подмосковные вечера" — были увенчаны наградами престижных Канн, Мангейма, Чикаго и Москвы. Его "Страна глухих" была признана лучшей картиной 1998 года, а Дина Корзун (открытие Тодоровского) получила "Нику" в номинации "Лучшая женская роль года". Его нередко называют самым одаренным режиссером нового российского кино. А он вдруг взвалил на свои плечи еще и чиновническую деятельность на канале "Россия".

Валерий Тодоровский:

Я НЕ ЖАЛЕЮ, ЧТО СТАРЕЮ

Читателям «За Калужской заставой» лучших впечатлений от жизни!
Тодоровский

Финалист номинации "Кино — XXI век" на кинофоруме в Ялте (1994).

— Вы — человек долга или настроения?

— Я — человек долга, к сожалению. Но жить легче, будучи человеком настроения. И я очень сильно завидую таким людям.

— И что же, состояние хандры вы позволять себе не можете?

— Я могу себе это позволить, безусловно. Но не могу позволить, чтобы это кому-то мешало.

— Что бы вам хотелось: больше работать или больше отдыхать?

— Вообще я настолько много работаю, что передо мной постоянно маячит навязчивая идея: "Вот бы пожить отдыхая..." Но подозреваю, что если б вдруг началась полоса сплошного отдыха, то бы очень быстро затосковал по работе. И, к сожалению, балансировать на грани между отдыхом и работой у меня не очень получается. Я понимаю, что нужно как-то восстанавливаться. И даже записался в один фитнес-клуб, но так и не нашел времени, чтобы туда сходить. Так что ни в казино, ни в спортзал не хожу. Вообще умением отдыхать и расслабляться я не владею. И это как раз то, чему мне еще предстоит научиться. Мне кажется, самое главное — умение переключаться и расслабляться внутренне. И тут не важно, чем ты занят в тот момент. Я же постоянно живу, как будто включен в электротрокетку. И во сне мне снятся съемки фильмов или какие-то нерешенные проблемы. Я — такая машинка, которая подключена к деятельности 24 часа в сутки. И я понимаю, что это чревато "перегревом"...

— Честно говоря, я думала, что вы — баловень судьбы, а вы пашете как лошадь в бешеном ритме...

— Вообще-то не думаю, что в той профессии, которой я занимаюсь, реально существуют баловни судьбы! Наверное, можно причислить меня к категории баловней лишь в том

смысле, что я родился в хорошей семье, что видел и имел счастье общаться с удивительными людьми. В итоге я получил возможность заниматься именно тем, чем хотел, что люблю. Я баловень судьбы и в том смысле, что родился в этой стране и именно в это время, благодаря чему имею возможность чувствовать себя свободным в творчестве.

Что же касается всего остального — я действительно пахарь, потому что все мне дается нелегко, с большим количеством сомнений, осечек и неудач, которые я тяжело переживаю. Тем не менее научился через них перешагивать и идти дальше.

— Неужели? У вас ведь такие успешные картины! На мой взгляд, такие результаты должны окрылять...

— Но вы же не знаете, сколько фильмов я не снял! И сколько было проектов, которые мне очень хотелось сделать, но они так и остались неосуществленными. К тому же работа с каждым фильмом — колоссальное напряжение из-за понимания того, что ты делаешь это один раз и навсегда, что никог-

алом. А разные личности — потому что у меня такое ощущение, что человек, который уже со мной работал (каким бы он ни был замечательным), мне уже хорошо известен, я примерно представляю, чего от него ждать в той или иной сфере. Даже если замечательно сыграет. И уже подсознательно боюсь такой "гарантии", когда внутренне я буду спокоен. Успокоенность, на мой взгляд, не лучшее состояние творческого человека. Нужно постоянно находиться на лезвии судьбы. Ведь от каждого нового человека ждешь сюрпризов, открытий. Это всегда новые творческие и человеческие отношения, познание какого-то другого таланта. Это совсем другой диалог. Причем не обязательно, чтобы было какое-то новое имя. Главное, что с этим актером ты никогда раньше не работал.

— Но ведь такой путь подбора актеров, наверно, чреват и серьезными разочарованиями?

— Конечно. И у меня бывали ошибки. Особенно когда имеешь дело с молодыми артистами, которых я всегда снимал очень много. И единственный способ в них что-то понять — это изурнирельные, многочисленные фото- и кинопробы. Так у меня было и с Диной Корзун, которая ходила ко мне на пробы чуть ли не полгода по два раза в неделю. Так было в свое время и с Женей Мироновым, и с Димой Марьяновым. Только так можно понять, до какой степени этот человек может соответствовать твоему замыслу. И другого способа человечество просто не придумало.

— Нелегкий путь вы избрали себе в жизни. Кстати, а отец вводил вас в мир кино или этому противился?

— Нет, мой отец — очень деликатный человек и не пытается мне ничего навязывать. Он считает, что надо больше читать книжки, что нужно рисовать, ходить в музеи и смотреть живопись. Его очень раздражало во мне безделье и очень нравилось, когда я чем-то занимался: лепил из пластилина, выжигал, играл на балалайке в ансамбле народных инструментов, занимался в художественной школе... До десяти лет я жил в Одессе. И это было счастливые время. Во-первых, потому что в нашем замечательном приморском городе были такие понятия, как двор и друзья. Где во дворе росли абрикосы и совсем рядом было теплое море.

Сюда часто приезжали интересные люди, с которыми общалась наша семья. С самого раннего детства я слышал, как в нашем доме ночами пел Высоцкий или Окуджава... На Одесской киностудии, где работал мой отец, тогда очень часто показывали старые картины Госфильмофонда. И я в детстве пересмотрел всего Чаплина, Диснея и многое другое, что моим сверстникам было недоступно. Когда мы переехали в Москву, здесь уже пошло другое детство, другое общение...

— И знаменитого конфликта отцов и детей у вас не было?

— Почему же не было! Я думаю, что прошел через конфликтный подростковый период лет в 13–14. В то время я очень часто ругался с родителями, уходил из дома, хлопая дверью, сейчас даже не знаю — почему... А потом каким-то естественным путем все успокоилось, и теперь, мне кажется, у меня с родителями полное взаимопонимание.

— Вам не бывает жалко, что времена юношеской безмятежности и веселья уходят все дальше и дальше?

— Нет, потому что с годами жить мне становится все веселее и интереснее. И совсем не хочется возвращаться в студенческие годы. Моя сегодняшняя жизнь мне нравится гораздо больше! Она намного более наполненная и осмысленная. И себя тогдашнего я вспоминаю с большим недоумением. Ведь, взрослея, начинаешь познавать в себе. А это, на мой взгляд, самое интересное занятие, в котором можно многое открыть. И ни капельки не жалею, что старею. Я встречал невероятной красоты стариков! Людям по 80 с лишним лет — а они одухотворены и блистательны. И прежде всего потому, что за их плечами насыщенная и осмысленная жизнь, в которой они не боялись отдавать и эмоционально растрачиваться, а не просто бездумно существовали.

Беседу вела Татьяна АЛЕКСЕЕВА
Фото из семейного архива В. Тодоровского

Тодоровский — замечательный человек. Он не жалеет ни сил, ни времени, ни денег. Он очень трудолюбивый человек. Он очень любит свою работу. Он очень любит своих друзей. Он очень любит свою жизнь. Он очень любит свою страну. Он очень любит свой народ. Он очень любит свой мир. Он очень любит свой мир.